

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАМЕРѢ.

Адресъ Редакціи:
Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.
Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

О Д Т Ъ Л Ъ I.

Высочайшее соизволеніе.

Государь Императоръ Всемилости-
вѣйше соизволилъ 1 января 1901 г. пожаловать
Петроковскаго губернскаго архитектора, надворнаго
совѣтника *Валлинскаго* и инженеръ-архитектора Ново-
радомскаго уѣзда, коллежскаго ассесора *Лемене* за за-
слуги, оказанныя ими по вѣдомству православнаго
исповѣданія, кавалерами ордена св. Станислава: пер-
ваго 2-й степени и послѣдняго 3-й степени.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 3 ноября—10 января 1900—1901 года за № 4808,
по вопросу о злоупотребленіяхъ по сбору пожертвова-
ній на монастыри.

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предло-
женіе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 ок-
тября 1900 года за № 7290, по вопросу о злоупотреб-
леніяхъ по сбору пожертвованій на монастыри. И,
по справкѣ, П р и к а з а л и: Усматривая изъ настоя-
щаго предложенія г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора,
что въ послѣднее время нерѣдко стали поступать заяв-
ленія и жалобы, входящія до Высочайшаго свѣдѣнія,
на самоволія и злоупотребленія въ нѣкоторыхъ мона-
стыряхъ со стороны настоятелей и простыхъ іеромона-
ховъ по сбору пожертвованій на разныя потребности,
и преимущественно на поминовеніе душъ усопшихъ,
для чего иными, безъ всякаго разрѣшенія, разсылают-

ся по адресамъ, гектографированныя и печатныя письма
съ приложеніемъ таксы за поминовеніе, а затѣмъ по-
лучаемыя денежныя жертвы обращаются посылате-
лями писемъ въ произвольное распоряженіе, безъявоч-
но и безконтрольно, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ:
поручить Синодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ
преосвященнымъ: 1) имѣть строгое наблюденіе за дѣй-
ствіями монастырскихъ властей по вышеозначенному
предмету, въ видахъ недопущенія впредь со стороны
ихъ самовольныхъ дѣйствій по сбору пожертвованій
на ввѣренныя имъ обители, внушивъ имъ, что цирку-
лярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 іюня
1868 года за № 37, духовнымъ лицамъ воспрещено
печатаніе воззваній о сборахъ пожертвованій, безъ
дозволенія на то епархіальнаго начальства, и 2) при
разрѣшеніи сихъ сборовъ руководствоваться суще-
ствующими на сей предметъ узаконеніями и распоря-
женіями (ст. 32 Уст. о пред. и пресѣч. прест. и цирку-
лярн. указ. Святѣйшаго Синода, отъ 30 сентября
1856 г.), а при ходатайствахъ о дозволеніи къ печати
воззваній о сборахъ принимать въ соображеніе, что,
при увеличившейся грамотности въ Россіи и распро-
страненности періодическихъ изданій, печатаніе та-
ковыхъ воззваній равносильно повсемѣстному сбору
пожертвованій, на какove сборы по установленному
порядку испрашивается чрезъ Святѣйшій Синодъ Вы-
сочайшее Его Императорскаго Величества соизволе-
ніе; о чемъ, для исполненія напечатать въ „Церков-
ныхъ Вѣдомостяхъ“.

Отъ 19 января 1901 г. № 177, о прекращеніи возношенія
въ церквахъ моленій о православныхъ воинахъ и хри-
стіанахъ, сущихъ въ Китаѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-

тѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о прекращеніи возношенія въ церквахъ моленій о православныхъ войнахъ и христіанахъ, сущихъ въ Китаѣ. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: принимая во вниманіе, что опасность, коей подвергалась жизнь православныхъ воиновъ и христіанъ, находящихся въ Китаѣ, въ настоящее время по милости Божіей миновала, предписать Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе о прекращеніи установленнаго, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 іюня 1900 года № 2660, возношенія моленій о православныхъ войнахъ и христіанахъ, сущихъ въ Китаѣ въ напасти; о чемъ и напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Награжденъ скуфьею священникъ церкви Лейбъ-Драгунскаго Пековскаго полка Еламій *Щекинъ*.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: начальникъ Сосновицкой почтово-телеграфной конторы надворный совѣтникъ Иванъ *Крадецкій* къ церкви пос. Сосновицъ Петроковск. губ. на первое трехлѣтіе и купецъ первой гильдіи Иванъ *Ивановъ* къ церкви пос. Александрова Пограничнаго, Варшавск. губ., на пятое трехлѣтіе.

Назначены съ 1 февраля: окончившій курсъ въ Яблочинскомъ монастырѣ причетническихъ школъ Михаилъ *Кирило* и. д. младшаго псаломщика св. Николаевской церкви г. Грубешова; — Надзиратель Холмскаго духовнаго училища, окончившій курсъ Холмскаго духовной семинаріи Петръ *Осиповъ* — псаломщикомъ церкви с. Ухане Люблинск. губ. бывший учитель начальнаго училища Иванъ *Бьлошевичъ* — и. д. псаломщика церкви с. Тышовцы, Люблинской губ. Учитель Бордировской второклассной школы Леонтій *Страшкевичъ* старшимъ псаломщикомъ къ церкви г. Слупцы Калишской губ.; окончившій курсъ причетнической школы при Яблочинскомъ монастырѣ Петръ *Бойко* — младшимъ псаломщикомъ къ церкви г. Парчева; окончившій ту же причетническую школу Иванъ *Харламповичъ* и. д. псаломщика при церкви с. Шкопъ Сѣдлецкой губ. И. д. псаломщика с. Лацова Люблинской губ. назначенъ выдержавшій испытаніе на званіе псаломщика при Яблочинской причетнической школѣ Михаилъ *Гусевъ*.

Перемѣщены съ 1 февраля младшій псаломщикъ Грубешовской Николаевской церкви Іосифъ *Дамо-*

судъ на такую же должность къ Успенской церкви г. Грубешова. Младшій псаломщикъ церкви г. Парчева Кирилъ *Бьлецкій* на должность псаломщика церкви села Красничанъ Люблинской губерніи.

Уволенъ отъ должности съ 1 января псаломщикъ церкви с. Ухане Люблинской губ. Павелъ *Макарукъ*.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

О Ч Е Р К Ъ

исторіи православія въ городѣ Калишѣ.

(Продолженіе)*).

Этотъ непрерывный рядъ настоятелей Калишской православной церкви изъ грековъ, со смертію іеромонаха Саввича совершенно прекращается. Въ силу Именнаго Высочайшаго указа, отъ 24 февраля 1825 года, даннаго правительственной въ городѣ Варшавѣ комиссіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, калишскій приходъ, въ числѣ прочихъ греческихъ приходовъ въ Царствѣ Польскомъ, поставленъ въ зависимость отъ Святѣйшаго Всероссийскаго Синода, и ближайшій надзоръ за онымъ порученъ минскому архіепископу Анатолю. По сему дѣйствительный тайный совѣтникъ Новосилцевъ, получивъ донесеніе о смерти настоятеля Калишской церкви іеромонаха Саввича, вопелъ съ ходатайствомъ на Высочайшее Имя чрезъ оберъ-прокурора правительствующаго сената князя Мещерскаго, о поставленіи священникомъ при калишской церкви такого лица изъ русскихъ, которое, кромѣ качествъ соотвѣтственныхъ такому предназначенію, владѣло-бы языками польскимъ и греческимъ. На это ходатайство послѣдовало отъ 15 октября 1827 года Высочайшее соизволеніе чрезъ князя Мещерскаго „отнестись къ митрополиту Кіевскому объ избраніи или такового лица изъ лучшихъ учениковъ, окончивающихъ въ т. году курсъ Кіевской духовной академіи и, по наочномъ удостовѣреніи о правоспособностяхъ такового, рукоположить во священника и выслать въ г. Калишъ“; или же избрать настоятелемъ Калишской церкви уже посвященное лицо, но только не изъ Минской, а Кіевской епархіи, какъ имѣвшей больше возможности къ подготовленію требуемыхъ кандидатовъ¹⁾. Между тѣмъ прихожане Калишской церкви, оставаясь около года безъ священника, отъ 17 іюня 1828 года обратились съ прошеніемъ чрезъ комиссію Калишскаго воеводства въ правительственную комиссію внутреннихъ

*). См. № 5.

¹⁾ Akta dotyczące się kościoła Greckiego w Kaliszu od roku 1819 стр. 263—264.

дѣлъ и народнаго просвѣщенія объ утвержденіи настоятелемъ ихъ прихода греческаго архимандрита Вову-Аванасія-Олимпія, который проѣздомъ чрезъ гор. Калишъ въ городъ Варшаву, 14 и 15 іюня совершалъ для нихъ богослуженія и требы и изъясилъ письменное согласіе остаться у нихъ настоятелемъ. Въ отвѣтъ на это прошеніе Варшавская правительственная коммиссія поставила въ извѣстность „дозоръ“ Калишской церкви, отъ 17 іюля того же года, что назначеніе въ должность настоятеля Калишской церкви уже состоялось чрезъ кіевскаго митрополита въ лицѣ вѣкоаго Василія Борисевича, получившаго предписаніе о немедленномъ къ нимъ прибытіи¹⁾. Итакъ, на долю Кіевской духовной академіи выпалъ счастливый жребій воскресить завѣты своего преобразователя, присвопамятнаго митрополита Петра Могилы, выдѣленіемъ изъ своей среды пастырей на великое дѣло въ сосѣдней иновѣрной словенской сторонѣ, среди горсти стада, сумѣвшаго сохранить свою прародительскую православную вѣру и ея обряды; и такое назначеніе изъ среды студентовъ Кіевской академіи не было единоличнымъ случаемъ даже и въ то время. Почти одновременно съ прибытіемъ священника Борисевича къ мѣсту своего назначенія въ гор. Калишъ, при Подвальной церкви въ г. Варшавѣ былъ назначенъ настоятелемъ, и вмѣстѣ благочиннымъ всѣхъ православныхъ церквей въ Царствѣ Польскомъ, также бывший студентъ Кіевской академіи, кандидатъ богословія, протоіерей Теофілъ Новицкій. Впрочемъ, назначеніе послѣдняго состоялось не отъ Кіевскаго митрополита, а отъ волынскаго епископа, преосвященнаго Стефана, по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ:

Подчиненность въ іерархическомъ порядкѣ греческихъ церквей Царства Польскаго Минскому архіерею вскорѣ оказалась непрактичною, такъ какъ Минское епархіальное вачальство, по отдаленности своей отъ Варшавы, не могло вичего предпринять своевременно къ улучшенію состоянія таковыхъ церквей. Вслѣдствіе этого, по Именному Высочайшему указу отъ 3 ноября 1827 года, данному Святѣйшему Правительствующему Синоду, помянутыя церкви были подчинены вѣдѣнію Волынскаго епархіальнаго архіерея, какъ самаго ближайшаго къ Царству Польскому. Въ силу сего же указа былъ посланъ святѣйшимъ синодомъ для обзора греческихъ церквей членъ Московской синодальной конторы, протопресвитеръ Іаковъ Дмитріевъ²⁾, который, по прибытіи въ Варшаву, совокучно съ правительствомъ, при посредствѣ

дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Новосильцева, устанавливая положенія о дѣлахъ греко-россійской церкви въ Царствѣ Польскомъ, представленныя Святѣйшему Синоду, въ 4 пунктѣ между прочимъ выразилъ мнѣніе: „Если будетъ надобность въ священникѣ на вакантное мѣсто къ какой-либо церкви, то такового избрать Волынскому епископу изъ окончившихъ курсъ богословскаго ученія и притомъ знающаго греческій языкъ, а для ближайшаго надзора (8 пунктѣ) за надлежащимъ порядкомъ въ церквахъ и духовенствѣ быть благочинному, который имѣетъ пребывать въ Варшавѣ при Подвальной Святотроицкой церкви¹⁾“.

Въ это время протоіерей Новицкій уже нѣсколько лѣтъ исполнялъ должность благочиннаго на Волыни вмѣстѣ съ должностью смотрителя Бердичевского приходскаго училища, и выборъ налъ на него, какъ на получившаго образованіе въ Кіевской духовной академіи.

Оба вышеупомянутые пастыри, какъ оказавшіеся на высотѣ своего призванія, вполне оправдали архипастырскій ихъ выборъ: первый, Борисевичъ, — по благоустройству ввѣреннаго ему Калишскаго прихода, а второй по выработаннымъ имъ мѣрамъ къ улучшенію ввѣренныхъ ему, какъ благочинному, греческихъ церквей. Не смотря на бурное время польскаго мятежа возникшаго въ Варшавѣ 17-го ноября 1830 г., протоіерей Новицкій успѣлъ исходатайствовать для подвѣдомственнаго ему духовенства чрезъ правительственную коммиссію внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ жалованье по 600 руб. въ годъ, а также освобожденіе церквей и монастырей отъ разныхъ повинностей и податей, которыя они платили по постановленіямъ Царства Польскаго. Особенное вниманіе протоіерея Новицкаго было обращено и на состояніе Калишской церкви, на украшеніе которой онъ исходатайствовалъ въ 1833 году, отъ той же коммиссіи 3300 рублей²⁾.

Впрочемъ, мѣры, принятыя протоіереемъ Новицкимъ о постепенномъ улучшеніи православныхъ церквей въ Царствѣ Польскомъ, были только зарею, предвѣщавшею, что вскорѣ долженъ явиться полный свѣтъ православія на свѣтчикѣ кафедръ архіерейской въ этомъ краѣ. И свѣтъ этотъ не замедлилъ явиться. Еще неспокойная, едва опомнившаяся отъ мятежнаго угара столица 10 октября 1834 г. увидѣла въ стѣнахъ своихъ перваго православнаго архіерея, преосвященнаго Антонія, впоследствии архіепископа (1840 г.) и митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго (1843 г.). Вдаваться въ подробности о томъ, какъ проходилъ свое святительское служеніе въ юной

¹⁾ Акта и проч. стр. 278 и 293.

²⁾ О прибытіи протопресвитера Дмитріева въ гор. Калишъ прихожане Калишской церкви были извѣщены чрезъ коммиссію калишскаго воеводства, отъ 31 января 1828 г. за № 2734/290 (Акта, стр. 268).

¹⁾ Описан. Варшав. прав. епарх. стр. 167—169.

²⁾ Рапортъ настоятеля калишской церкви В. Борисевича благочинному Новицкому о состояніи церкви. Акта, стр. 354.

Варшавской епархіи, преосвященный Антоній, мы здѣсь не смѣемъ. Это право принадлежитъ тому, кому достался жребій занести на страницы исторіи такъ много говорящія сердцу славныя имена, какъ имя преосвященнаго Антонія. Но, по чувству величайшаго благоговѣнія къ личнымъ качествамъ сего архипастыря, не можемъ не упомянуть о томъ, что онъ предсталъ предъ лицо Варшавы съ истинно-христіанскою кротостію, одухотворенною прозорливостію, апостольскою ревностію и отважною рѣшимостію. Эти достоинства Преосвященнаго, соединенныя съ евангельскою простотою и глубокимъ его смиренномудріемъ, послужили залогомъ того успѣха, каковой незамедлилъ сказаться во всѣхъ его предпріятіяхъ и дѣлахъ на пользу церкви Божіей...

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Антоній Левитскій.

Мелочи въ обыденной жизни священника.

(Продолженіе *).

III.

Способъ вести бесѣду.

Мы здѣсь намѣрены говорить не о бесѣдѣ въ храмѣ Божіемъ съ церковной каѳедры, — это дѣло, имѣющее характеръ особой важности, — а о бесѣдѣ въ обыденной жизни священника, внѣ алтаря Господня, внѣ храма Божія. Обращаясь съ своимъ словомъ съ церковной каѳедры священникъ ни на минуту не забываетъ, что онъ говоритъ во имя церкви, отъ имени церкви; всѣ слова и выраженія бесѣды съ церковной каѳедры должны быть запечатлѣны характеромъ важнымъ — священноцерковнымъ.

Но и внѣ храма, въ обыденной жизни, бесѣды, разговоры священника не должны быть лишены пріятности, поучительности; въ своей разговорной рѣчи нужно избѣгать тѣхъ недостатковъ, которые такъ нередко встрѣчаются въ нашей обыденной жизни.

Впрочемъ, хорошо умѣть вести разговорную рѣчь — дѣло очень важное и при томъ не всегда легкое. Неудивительно, что ветхозавѣтный мудрецъ называетъ счастливымъ, блаженнымъ — человека, иже языкомъ своимъ не поплзнеся (Сир. XXV. П). Какія же правила нужно имѣть въ виду во время разговора?

1) Разговоръ долженъ быть чуждъ недостатковъ въ отношеніи голоса. Тонъ голоса долженъ быть пріятнымъ и отвѣчать голосу твоего собесѣдника; онъ не долженъ быть ни очень высокъ или пискливъ, ни очень низокъ и хриповать, ни крикливъ, ни очень тихъ, ни распѣвоченъ. Не пріятно, когда кто, бесѣдуя съ тобою, кричитъ къ тебѣ какъ будто въ лѣсу и

своимъ голосомъ приводитъ въ безпокойство присутствующихъ. Не менѣе не пріятно также, когда кто ворчитъ себѣ подъ носъ или шепчетъ тебѣ на ухо, обдавая тебя своимъ дыханіемъ иногда совершенно неприятнымъ. Произношеніе словъ и слоговъ должно быть чистымъ и полнымъ, какое мы замѣчаемъ у лицъ вполне образованныхъ и благовоспитанныхъ. Недостаткомъ надо считать привычку глотать слоги и слова, шепелявить, цѣдить слова сквозь зубы, жеманиться голосомъ и под.

Русскій священникъ долженъ въ своей бесѣдѣ употреблять русскій языкъ; исключеніе въ этомъ отношеніи долженъ составить разговоръ съ иностранцемъ¹⁾. Священникъ, какъ и каждый образованный человекъ, долженъ стараться, чтобы его языкъ былъ правиленъ и въ грамматическомъ отношеніи; въ разговорѣ, бесѣдѣ, должны быть употребляемы выраженія, соотвѣтственныя мѣсту, времени и предмету бесѣды. Въ высшей степени неприятно видѣть русскихъ людей, говорящихъ между собою на иностранномъ языкѣ съ цѣлью обратить на себя вниманіе. Привычку употреблять иностранный языкъ въ присутствіи другихъ лицъ, почему либо желающихъ или умѣющихъ говорить только на своемъ родномъ русскомъ языкѣ, надо считать безмысленнымъ хвастовствомъ, невѣжествомъ. Неприятно поражаетъ и привычка употреблять въ разговорѣ выраженія техническія, научныя, особенно въ присутствіи лицъ, которыя этихъ выраженій не понимаютъ. Иногда встрѣчаются лица, которыя въ своемъ обычномъ разговорѣ ссылаются говорить слогомъ краснорѣчія, становятся на ходули и ссылаются говорить какъ бы съ каѳедры. Съ другой стороны противно также слушать разговоръ тривиальный, полный грубыхъ циничныхъ намековъ; особенно неприятна была бы такого рода бесѣда изъ устъ священника, который подобными намеками какъ бы говорилъ собою: я бы больше васъ потѣшилъ, да ряса не дозволяетъ. Одинъ намекъ на богатство въ его душѣ нечистыхъ образовъ отравляетъ присутствующаго при такой бесѣдѣ благовоспитаннаго человека.

2. Бесѣда должна соотвѣтствовать требованіямъ совѣсти и быть достойной священнаго сана. Грѣшно, поэтому, относиться въ бесѣдѣ безъ должнаго благоговѣнія къ истинамъ св. вѣры, постановленіямъ церкви; нельзя позволять себѣ приводить въ своемъ шуточномъ разговорѣ словъ свящ. писанія или позволять себѣ шутки въ отношеніи къ благочестивымъ обычаямъ, исповѣди или обрядамъ церкви. Непрacticalно, неприлично и грѣшно осуждать въ присутствіи стороннихъ лицъ распоряженія духовныхъ властей или выражаться неодобрительно о своемъ епископѣ или своемъ настоятелѣ. Непозволительно лгать, хотя

¹⁾ Православнорусскіе священники при исповѣди лицъ польскаго происхожденія, не знающихъ русскаго языка, употребляютъ языкъ польскій.

*) См. №№ 49 и 50 за 1900 г. и №№ 2 и 5 за 1901 г.

бы ваша выдумка украшала и разнообразила вашу бесѣду; неприятно поражалъ бы собою священникъ, если бы въ своей бесѣдѣ сталъ употреблять лестныя слова, хотя бы для того, чтобы поправиться окружающимъ. Было бы верхомъ неприличія, отвращеніемъ, еслибы священникъ оскорблялъ свою рѣчью чью либо стыдливость, пятналъ себя циническими анекдотами, двусмысленными намеками, а въ бесѣдѣ съ дамами употреблялъ романическіе обороты рѣчи, восхищался красотою дамы и под. Священникъ долженъ стараться, чтобы, даже веселясь съ другими, содѣйствовать благу ихъ души. Надо помнить, что шутка никогда не должна сопровождаться обидою для кого либо. Насмѣшка никогда не убѣждаетъ, а только раздражаетъ и озлобляетъ человѣка. Шутка, искренній смѣхъ — дѣло другое. Но надо помнить, что разумный, поучительный смѣхъ — дѣло очень трудное. Одинъ изъ нашихъ высоко нравственныхъ поэтовъ, осмѣивая пороки, сказалъ: „горькимъ смѣхомъ по-смѣюся“.

3. Бесѣда должна быть проникнута любовью къ ближнимъ и благожеланіемъ ему. Отъ священника, поэтому, должны быть далеки оговоры кого бы то ни было, распри, злостныя укоры, горделивое отношеніе и насмѣшки относительно ли внѣшности ближняго или относительно какого либо нравственнаго недостатка. Не позволительно прерывать чью либо рѣчь, употреблять обороты рѣчи неприличные (напр. это неправда или это бредни и под.), пылать гнѣвомъ, бороться съ противникомъ неблагороднымъ оружіемъ (напр., приписывать противнику то, чего онъ не утверждалъ, съ гордостью оказывать пренебреженіе ему или не позволять ему высказывать свое сужденіе). Ненужно, какъ мы уже сказали, смѣяться надъ ближнимъ, хотя бы безъ злаго намѣренія, если замѣчаешь, что это его раздражаетъ; не надо въ его присутствіи вспоминать о томъ, что его можетъ смутить или пристыдить или причинить хлопоты, — напр. о его ошибкахъ, несчастныхъ обстоятельствахъ, семейныхъ недоразумѣніяхъ и т. под. за исключеніемъ развѣ случаевъ, когда кому нужно преподать добрый совѣтъ, утѣшеніе или предостереженіе, но и въ этихъ случаяхъ надо вести себя чрезвычайно осторожно. Каждый благовоспитанный человѣкъ, особенно священникъ, долженъ заботиться о томъ, чтобы его слово было *solito* *растворяемо* (Кол. IV. 6) и возвышало всѣхъ въ духѣ. Для священника самого благородною пріятностью должно быть желаніе доставлять собою пріятность другимъ.

4. Бесѣда должна быть запечатлѣна скромностью и покорностью. Нужно считать отвращеніемъ всегда выдвигать свое я—или, выражаясь народно, якать — каждый разговоръ сводить къ себѣ, желать, чтобы тобою занимались всѣ, чтобы высказывали удивленіе при вѣсти о твоихъ заслугахъ, при слушаніи твоей бесѣды, при чтеніи твоего сочиненія; отвратительно смот-

рѣть, когда кто либо указываетъ каждымъ своимъ пальцемъ на свои достоинства, раскрываетъ ихъ, какъ павлиньи свои перья, хвалить свои способности, дѣйствія, даже глупости и выходки. Неприятностію поражаетъ, когда кто навязывается, съ своимъ сужденіемъ и настаиваетъ на немъ, смѣло изрекая свое рѣшеніе обо всемъ. Неприятно также встрѣчать болтовню, когда кто старается только самъ говорить и говорить, не давая слова другому, неприятно это тѣмъ болѣе, что въ многоглаголаніи всегда много недостатковъ, особенно много преувеличеній, пустоты и самохвальства. Неприлично также рисоваться среди товарищей—другихъ священниковъ — великимъ мудрецомъ, вѣщать какъ бы съ ииѳейскаго треножника и хвастаться наукой, краснорѣчіемъ, находчивостью. Напротивъ, священникъ во всемъ—въ словѣ и дѣлѣ—старается руководиться высшимъ побужденіемъ и не желаетъ блистать предъ людьми хотя бы къ этому и имѣлъ значительную долю таланта; онъ знаетъ, что въ бесѣдѣ не тотъ имѣетъ даръ краснорѣчія, кто свой собственный разумъ раскрываетъ на выставку, а тотъ, кто другимъ даетъ возможность проявить свой разумъ.

5. Бесѣда должна быть прилична, осмотрительна и кротка. Неприлично не только произносить укоръ относительно нравственной чистоты, но даже дѣлать намеки на неприличныя дѣянія, о которыхъ въ товарищескомъ кругу не говорятъ. Неприлично также употреблять выраженія тривіальныя, ярко описывать предметы, возбуждающіе отвращеніе, не прилично, наконецъ, произносить проклятія, заклинанія и т. п. — Нельзя также открывать повѣренныхъ для сохраненія тайнъ или фактовъ никому неизвѣстныхъ, дабы не повредить доброму имени ближняго, пристыдить его или огорчить. Равнымъ образомъ не прилично подслушивать другихъ, когда они бесѣдуютъ между собою тихо; не прилично также спрашивать ихъ о дѣлахъ, имѣющихъ субъективное или даже секретное значеніе, напр. объ особенностяхъ ихъ жизни, объ обстоятельствахъ жизни супружеской или семейной и п. Такое любопытство для людей очень неприятно. Впрочемъ неприятно также постоянное молчаніе гостя и холодное отношеніе лицъ, съ которыми ведется бесѣда.

Благоразуміе требуетъ во многихъ случаяхъ молчать и всегда хорошо подумать прежде, чѣмъ что либо сказать. Осмотрительность требуетъ выбирать для разговора предметы, имѣющіе интересъ какъ для говорящаго, такъ и для слушающихъ. Извѣстно, какъ утомляетъ слушателей гость, заставляющій другихъ слушать то, что для нихъ не имѣетъ значенія. Вѣжливость учитъ употреблять при разговорѣ формы и обороты пріятныя для каждого и отвѣчающіе положенію, занимаемому имъ въ обществѣ напр., обращаясь къ человѣку пожилому, никогда не говорятъ: „ты“

или „онъ“, но говорятъ: „Ваше Высокопреподобіе.“ „Ваше Превосходительство“, „г. Профессоръ“ „отецъ Филиппъ“. Въ отношеніи къ пріятелямъ, товарищамъ дѣтства, позволительна простота обращенія, но и при этомъ требуется, чтобы не была слишкомъ смѣла или принимала видъ грубости. Даже лицамъ изъ простаго званія и при обращеніи къ прислугѣ лучше говорить „вы“ а не „ты“, а еще лучше обращаться къ слугѣ съ словами „пожалуста, теперь надо сдѣлать то-то“. Не говорите также объ отсутствующихъ: „этотъ Петровъ или Николаевъ“ причинилъ мнѣ много непріятностей, но говорите „этотъ Николай Ивановичъ (Петровъ, или этотъ Антонъ Ивановичъ (Николаевъ) причинилъ мнѣ то-то.

Если кто спрашиваетъ, а не разслышитъ отвѣта или не понимаетъ вопроса, то не задаются вопросами: „что? какъ? э? чего хотите?“, но выражаются такъ: „извините, Антонъ Ивановичъ, я не разслышалъ,“ или „я не понялъ Вашего вопроса“, „чѣмъ могу служить“ и под. Если кто въ чемъ либо нуждается, то просьбу выражаютъ всегда въ самой вѣжливой формѣ, именно: „Будьте столь добры, Иванъ Ивановичъ, поступить такъ-то“ или могу ли я просить васъ, Иванъ Ивановичъ, о томъ-то. За всякую услугу общаемую или уже приведенную въ исполненіе нужно благодарить; за каждую ошибку, за каждое безпокойство предпринятое ради насъ, мы должны просить извиненія.

6. Наша бесѣда должна быть занимательна; ова должна всѣхъ поучать и утѣшать. Желая достигнуть этой цѣли вы не должны, въ присутствіи лицъ не получившихъ полнаго образованія, говорить о матеріяхъ высокыхъ (напр. предметахъ философскаго характера), о предметахъ чисто научныхъ, доступныхъ только для извѣстныхъ личностей (напр. о математическихъ сложныхъ задачахъ, лингвистическихъ вопросахъ и т. п.), а равно о такихъ вопросахъ, которые никому особенно не интересуютъ (напр. о своихъ хлопотахъ по хозяйству, о своей болѣзни и под.). Не нуж, но также вести бесѣду о предметахъ тривиальныхъ-наводящихъ скуку, выдуманныхъ и выдаваемыхъ за истину, проникнутыхъ злобною тенденціей и въ то же время заключающихъ въ себѣ какой нибудь скандалъ или сплетню. Позволительно пользоваться шутками, лишь бы онѣ были безобидны для присутствующихъ и отсутствующихъ. Позволительно наконецъ сказать кое что изъ своей жизни лишь бы не расходиться съ истиной и избѣгать самохвальства. Что и какъ говорить для доставленія другимъ пріятности показываетъ хорошій тактъ, какъ плодъ расторопности, благососпитанности и опытности.

7. Недостаточно умѣть хорошо разговаривать; нужно еще умѣть слушать, что въ одинаковой мѣрѣ дѣло не легкое. Хорошій тонъ требуетъ, чтобы говорящему къ тебѣ посвящено было всецѣлое вниманіе; въ противномъ случаѣ оказалось бы, что его цѣ-

нать мало или не придають особаго значенія тому, о чемъ онъ говорить. Поэтому нужно, въ ту минуту когда кто обратится къ тебѣ съ разговоромъ, прекратить всякое другое занятіе, и обратиться къ лицу говорящему, смотрѣть на него прямо или имѣть глаза опущенными, высказывать увѣренность въ томъ, что вы отъ него слышите, заинтересованность предметомъ рѣчи и въ извѣстной степени проникновеніе тѣми чувствами, которыя говорящій желаетъ возбудить къ тебѣ. Точно также нужно поступать и въ томъ случаѣ, когда бесѣду кто нибудь ведетъ въ общественномъ собраніи и желаетъ овладѣть вниманіемъ всѣхъ въ своей рѣчи. Было бы неприличіемъ не обращать никакаго вниманія на слова собесѣдника, постоянно смотрѣть въ окно, или каждую минуту поглядывать на часы, явно выражать скуку или нетерпѣніе, принимать на себя во время разговора, въ знакъ недовольства, какую нибудь мину, или язвительно улыбаться или заниматься въ ту пору чѣмъ инымъ, напр. читать письмо или газету, пересматривать иллюстрированный журналъ, погружаться въ собственные мысли; неприлично, во время застольной рѣчи кого бы то ни было, пить чай, ѣсть сладкое или курить папиросу. Никогда не нужно прерывать чью либо рѣчь, не выслушавъ ее до конца. Нарушающій это правило называется перебойщикомъ и заслуживаетъ сильнаго укора. *Иже отвѣщаетъ слово прежде слышанія безуміе ему есть и поношеніе.* (Притч. XVIII. 13). Вѣжливость требуетъ выслушивать рѣчь непрерывно даже тогда, когда, окажется, что вы эту рѣчь слышите сотню разъ. Еще болѣе, какъ мы уже сказали, неприлично заявлять громко: „неправда“ хотя бы въ рѣчи и въ самомъ дѣлѣ заключалось что нибудь выдуманное или преувеличенное.

Но съ другой стороны, нельзя думать, что слушатель всегда обязанъ потакать вранью и глупости или изъявлять восторгъ, котораго не чувствуетъ. Священникъ долженъ прервать рѣчь и твердо протестовать—и все же въ приличномъ тонѣ—если бы кто вздумалъ публично оскорблять чью либо скромность, позорить чье либо имя или если бы кто позволилъ себѣ насмѣхаться надъ священными предметами или вообще надъ предметами религіи.

Высказывая замѣчанія о томъ, какъ священникъ долженъ себя держать во время бесѣды, мы вспоминаемъ внушительныя наставленія въ этомъ отношеніи Св. Амвросія Медиоланскаго. Сказавъ, что священникъ долженъ остерегаться чтобы изъ его устъ не вышло что либо неблагопріостойное, срамное, св. отецъ говоритъ: „это и у простаго народа считается постыднымъ, безчестнымъ; въ нашемъ же духовномъ званіи никакое неприличное, а тѣмъ болѣе бранное слово не должно оскорблять и поражать чувства стыдливости... Въ обыденныхъ бесѣдахъ,—будетъ ли то простой дружескій разговоръ или разсужденіе о вѣрѣ, нужно наблюдать большую осторожность и осмотритель-

ность. Вообще разговоры наши должны быть тихіе и пріятные, исполненные доброжелательства и чуждые всякой неприязни. Въ дружеской бесѣдѣ не должно быть упорнаго спора; ибо такой споръ больше обыкновеннаго возбуждаетъ пустые вопросы, чѣмъ приносить какую либо пользу бесѣдующимъ. Разсужденіе о спорныхъ предметахъ должно быть безъ гнѣва и запальчивости, а совѣты и увѣщанія безъ обиды и раздраженія... Рѣчь наша должна быть простая, ясная, раздѣльная и не сбивчивая, безъ притязаній на искусственное украшеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не грубая. Она должна сопровождаться спокойствіемъ и степенностію... Самое произношеніе словъ должно быть проникнуто у насъ скромною учтивостію, дабы грубо выговоренная рѣчь не оскорбила слуха другаго... И голосъ нашъ долженъ быть естественный, не слишкомъ громкій и не слишкомъ тихій, сколько чуждъ деревенской или простонародной грубости, столько и театральности. Онъ долженъ быть вполне приличенъ важности нашего званія и святости служенія. Шутокъ въ разговорѣ о серьезныхъ предметахъ нужно намъ, служители Божіи, всячески избѣгать. Неумѣстными шутками мы можемъ оскорбить и унижить, какъ предметъ разговора, такъ и свой санъ. Да и вообще шутливость намъ неприлична⁴. (О должностяхъ священнослужителей стр. 4—11).

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Ковальницкій.

Достоинство священства ¹⁾.

Въ жизни общественной обыкновенно бываетъ такъ, что когда кто намѣревается принять на себя какую-нибудь должность, предварительно разсматриваетъ ея относительную важность и соединенныя съ нею права, чтобы изъ такого разсмотрѣнія извлечь для себя урокъ, какъ благоразумнѣе проходить ее, какъ приличнѣе вести себя въ отношеніи къ прочимъ членамъ общества, какъ, получивъ почеть, достойно владеть ею. Этотъ образъ естественной предусмотрительности не отвергаетъ и христіанство. „Видитъ званіе ваше, братіе“,—говоритъ Апостоль христіанамъ (1 Кор. 1, 26); „смотрите, откуда вы призваны и гдѣ теперь обрѣтаетесь; познайте превосходство новаго своего состоянія, чтобы тѣмъ тщательнѣе отлагать все, что принадлежитъ ветхому естеству, и тѣмъ осторожнѣе подвигаться на новоизбранномъ поприщѣ благочестія“. Въ этомъ именно духѣ Церковь установила особенное состояніе для готовящихся принять вѣру и обязанности христіанскія,—состояніе, извѣстное

¹⁾ Изъ статьи почившаго въ Бозѣ Московскаго Митрополита Сергія, помѣщенной въ сентябрьской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ 1900 г.

подъ именемъ „оглашенныхъ“. Главная забота Церкви въ отношеніи къ людямъ этого состоянія въ томъ и заключается, чтобы внушить имъ важность новаго званія, въ которе они хотятъ вступить, и силу обязательствъ, которыя необходимо соединены со вступленіемъ въ него. Но если для каждаго вѣрующаго нужно внимательное размышленіе о достоинствѣ христіанства, то не болѣе ли необходимо для вступающихъ или готовящихся вступить въ санъ священства достаточное и вѣрное познаніе важности священства? Высокое званіе христіанства, но не много труда нужно, дабы примѣтить, что священство составляетъ въ христіанствѣ нѣчто исключительно важное, особенно величественное. Чѣмъ выше званіе, тѣмъ болѣе требуется внимательности отъ вступающаго въ него. Если простому христіанину полезно памятовать о достоинствѣ христіанства вообще, то не болѣе ли нужно вниманія, чтобы познать достоинство священства, тому, кто готовится принять его на себя. Такая внимательность весьма много принесетъ пользы и отъ многаго предохранитъ. Отчего иногда появляются недостойные пастыри? Отъ того между прочимъ, что въ душѣ слабо напечатлѣно высокое достоинство ихъ служенія, а потому въ глазахъ ихъ представляется оно дѣломъ обыкновеннымъ. И наоборотъ: какъ обыкновенно отзываются о пастыряхъ, достойно проходящихъ свое служеніе? О нихъ говорятъ; что они хорошо понимаютъ достоинство своего званія и умѣютъ держать себя соответственно своему высокому сану. Итакъ „нужно прежде, скажемъ словами Амвросія Медиоланскаго, познать достоинство священства, дабы тѣмъ достойнѣе сохранить его и не подпасть строгому слову Псалмопѣвца: *Человѣкъ въ чести сый—не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ*“ (Пс. 48, 13). Чѣмъ чаще мы будемъ размышлять о достоинствѣ священства, тѣмъ лучше познаемъ, какія высокія обязательства мы принимаемъ на себя вмѣстѣ съ этимъ саномъ; чѣмъ лучше познаемъ священныя обязанности, тѣмъ удобнѣе и вѣрнѣе можемъ исполнять ихъ; чѣмъ достойнѣе будемъ нести священный санъ, тѣмъ болѣе и болѣе возвыситъ онъ насъ своимъ достоинствомъ.

Когда представляемъ составъ служенія пастырскаго, то приходимъ въ недоумѣніе: какое можетъ быть еще служеніе выше на землѣ? Служитель Божій поставленъ между небомъ и землею и, принадлежа небу по происхожденію своихъ обязанностей, онъ принадлежитъ землѣ по исполненію ихъ. Посланикъ Божій предъ людьми, ходатай за челоуѣковъ, служитель алтаря есть посредникъ между Творцомъ и тварію. Онъ пріемлетъ съ неба то, что низводитъ на землю; онъ взимаетъ отъ земли то, что возноситъ къ нему. Священство есть таинственная лѣстница, видѣнная во снѣ Іаковомъ, которой подножіе было на землѣ, но которой глава досязала до небесъ, и вверху которой утверждался Господь. Служители Церкви—это суть ангелы, которыхъ видѣлъ патріархъ восходящими и нисходя-

шими по лѣстницѣ, чтобы сохранить общенія между небомъ и землею. Ибо всѣ главные виды ихъ служенія пастырскаго какъ происходятъ отъ Бога, такъ и высшую цѣль свою имѣютъ въ Богѣ. Пастыри Церкви для того и изводятся на пажить, чтобы привести ее къ Пастыреначальнику Христу. Дѣйствуютъ ли они какъ учителя вѣры, или какъ совершатели таинствъ, или, наконецъ, какъ правители Церкви, вездѣ открывается ихъ высокое достоинство, поставляющее ихъ въ особенной близости къ божественному Пастыреначальнику.

Пастыри Церкви важны, какъ учителя вѣры, потому что ихъ учительство само въ себѣ имѣетъ далекое преимущество предъ всѣми ученіями, какія только когда-либо оглашали міръ. Оно весьма важно—а) по своему происхожденію. Наше учительство и нашихъ учителей установила сама воплощенная Премудрость, Которая окончила свое дѣло не тѣмъ только, что послала ихъ на проповѣдь и весь міръ предала имъ въ ученики, но и тѣмъ, что непреложно общала Своимъ посланникамъ дать уста и премудрость, которой бы не могли болѣе противиться мудрые вѣка сего. Не къ тому это мы замѣчаемъ, чтобы только хвалиться высокими происхожденіемъ духовнаго учительства, но чтобы показать силу его въ самомъ его источникѣ. Далѣе, б) оно важно по своему предмету и содержанію. Предметъ его составляетъ то, что въ мірѣ выше всего, что управляетъ міромъ, что господствуетъ надъ нимъ. Но если для человѣка вождѣннѣе всегда знать, въ какомъ отношеніи поставленъ онъ къ Богу и какъ Самъ Богъ благоволилъ явить Себя въ отношеніи человѣку, то этой благородной любознательности никто лучше не можетъ удовлетворить, какъ Самимъ Богомъ учрежденные наставники, которые виѣстѣ съ образомъ наставниковъ повторяютъ своимъ ученикамъ: „*Не судихомъ видѣти что въ васъ, точно І. Христа и сего распята*“. Обыкновенные наставники прежде всего стараются внушить своимъ ученикамъ важность своего предмета, чтобы тѣмъ поддержать свой авторитетъ. Учителя вѣры не имѣютъ этой нужды: ихъ дѣло столько превосходитъ всякаго другаго учительства, сколько духъ важнѣе плоти и сколько божественное выше человѣческаго. „*Великое дѣло—говорить о Богѣ*“,—замѣчаетъ св. Григорій Богословъ. Это такъ и должно быть, потому что тайны, сокрытыя отъ вѣкъ и родовъ, здѣсь становятся доступными для всѣхъ; великія истины, „*въ няже желаютъ ангельи приинкнуги*“, при посредствѣ учителей вѣры дѣлаются достояніемъ младенцевъ по вѣрѣ.—в) Не менѣе важно пастырское учительство и по своей цѣли. Тогда какъ многимъ наставникамъ въ кругу мірскаго просвѣщенія достаются слушатели предварительно приготовленные и, слѣдовательно, способные принимать всякія наставленія,—всѣ слушатели наставниковъ духовныхъ немощны по своей природѣ: ихъ сердце, поврежденное въ родоначалникѣ, требуетъ постояннаго и долговременнаго попеченія, чтобы спасеніе его не оставалось невоз-

можнымъ. Вотъ задача для духовныхъ наставниковъ: они не столько преподаватели истинъ неизвѣстныхъ, сколько врачи, дающіе прямое направленіе уму врачуемыхъ исправляющіе ихъ волю, очищающіе ихъ сердце отъ вредныхъ наростовъ. „Цѣль врачеванія тѣлеснаго, говорилъ св. Григорій Богословъ, или сохранить здоровье и благосостояніе плоти, когда оно есть, или возратить, когда утрачено,—хотя и неизвѣстно, полезно ли будетъ сіе обладающему здоровьемъ. Цѣль врачеванія духовнаго—окрылить душу, исхитить изъ міра и предать Богу, сохранить образъ Божій, если цѣль, поддержать, если въ опасности, обновить, если поврежденъ, вселить Христа въ сердце,—короче сказать, того, кто принадлежитъ къ горнемъ чину, содѣлать причастникомъ горняго блаженства. Сего то врачеванія служители и сотрудники всѣ мы предѣлающею предъ другими“. Можно теперь судить, какъ важно учительство пастырское по своей цѣли. Не несправедливо присвоятъ себѣ важность тѣ наставники, которые своими трудами способствуютъ совершенствованію ума, распространенію просвѣщенія въ человѣческомъ родѣ, потому что и это—дѣло полезное и достохвальное. Но гораздо болѣе имѣетъ достоинства тотъ опытный руководитель, который научитъ человѣка, подверженнаго на каждомъ шагѣ неприяностямъ болѣзни и опасностямъ смерти, какъ предохранять себя отъ болѣзней, какъ отдалить случаи смерти. Но во сколько разъ этихъ наставниковъ, имѣющихъ цѣлю благосостояніе кратковременной жизни, превосходитъ тотъ отъ Бога посланный учитель, который, врачуя немощное научаетъ, какъ торжествовать среди немощей, предостерегаетъ отъ опасностей смерти духовной, путеводитъ къ жизни вѣчной, который наказуетъ верѣдко своихъ питомцевъ и словомъ обличенія, чтобы тѣмъ крѣпче соединить ихъ со Христомъ, „дабы они... причастились святыхи Его?“—г) Наконецъ, пастырское учительство важно по своей силѣ и вліянію на общества. Тогда какъ наставники въ кругу образованія мірскаго не всегда достигаютъ полной довѣренности отъ своихъ слушателей, которые въ этомъ случаѣ очень благоразумно слѣдуютъ древней пословицѣ: „дорогъ голосъ Платона, но болѣе важенъ гласъ истины“,—наставники духовные, не ища побѣды, побѣждаютъ. Имъ внимаютъ образованные такъ же послушно и безмолвно, какъ и простые. Люди гордые умомъ, любящіе, чтобы въ ухахъ другихъ раздавался только звукъ ихъ голоса, умоляютъ и внимаютъ, когда возвышаетъ гласъ свой сильный силою слова Божія пастырь. Подобно какъ въ началѣ христіанскаго учительства неученные рыбаки и ихъ простые преемники низложили оружіемъ своего помазаннаго свыше слова самія тонкія ухищренія враждедавшаго противъ истины разума человѣческаго, побѣдила сильныхъ земли, вооружившихся даже виѣшною силою противъ ихъ ученія,—и нынѣ далекіе по времени, но близкіе по духу преемники древнихъ па-

стырей разсѣкають простотою евангельскаго ученія узлы лжеименнаго разума, которыми хочеть онъ связать силу вѣры, чтобы дать болѣе свободы своему своеволію; возвращаютъ къ своему долгу сильныхъ земли, которые, стремясь дать болѣе простора страстямъ и пороку, подавляютъ сѣмя вѣры въ себѣ самихъ и своихъ подчиненныхъ. А во время общественныхъ несчастій чье вліяніе бываетъ сильнѣе, какъ не пастырей Церкви? Ихъ голосъ принимаютъ, какъ гласъ свыше; ихъ указаніямъ слѣдуютъ, какъ видимымъ мановеніямъ Промысла; ихъ утѣшеній жаждутъ, какъ утѣшеній ангельскихъ; ихъ жизнь берегутъ, чтобы сохранить свою жизнь. Такъ важны пастыри, какъ учителя вѣры!

(Окончаніе будетъ).

Требованія Типикона касательно церковнаго пѣнія¹⁾.

Принимающіе на себя званіе „пѣвцовъ церковныхъ“ при посвященіи произносятъ обѣтъ послушанія церковному уставу, и поставляющіе ихъ святители молитвенно испрашиваютъ у Господа благодать къ достойному и благоговѣйному прохожденію принятаго ими служенія. Пѣвческое служеніе Церкви, какъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ подвиговъ, постоянно сопровождается утреннею и вечернею молитвою „о поющихъ“, о ниспосланіи поющимъ благодати свято проходить свое служеніе и благоговѣйнымъ исполненіемъ своей обязанности благотворно дѣйствовать на души молящихся. Относительно характера исполненія церковными пѣвцами богослужбныхъ пѣснопѣній Типиконъ требуетъ „пѣть всегда разумно“. Разумность же исполненія состоитъ въ томъ, чтобы текстъ пѣснопѣній передавался слушателямъ ясно, отчетливо, а это достигается лишь тогда, когда поющій самъ вполне понимаетъ смыслъ исполняемаго текста и своимъ исполненіемъ нисколько не нарушаетъ словесныхъ удареній и знаковъ прерыванія. Далѣе, пѣвецъ церковный поетъ разумно, когда мелодія пѣснопѣнія вполне соотвѣтствуетъ церковному характеру богослуженія, его спокойной, безстрастной важности и умиленію, онъ поетъ разумно, когда искусно (но безъ всякихъ замираній и дрожаній западнаго стила) и благоговѣйно исполняетъ церковное пѣснопѣніе, не выходя изъ предѣловъ естественнаго объема своего голоса²⁾.

¹⁾ Рук. для сельск. пастырей 1899 г. № 35.

²⁾ Примѣръ неразумнаго пѣвческаго исполненія оставилъ въ исторіи русскаго церковнаго пѣнія головщикъ Московской Троицко-Сергіевой обители Логинъ, Преподобн. Діонисій, настоятель монастыря, замѣчалъ ему: „ты мастеръ всему, а что поешь и говоришь, того въ себѣ не разсудиши, какъ правѣе надо въ пѣніи или говореніи разумѣти, чѣмъ ты и въ церкви Божіей братію смущаешь и въ грѣхъ вводишь... ты какъ самъ выговариваешь, такъ и поешь и воишь великимъ гласомъ: „Аврааму и сѣмени его до вѣка“...“

Требую отъ церковныхъ пѣвцовъ разумнаго пѣнія, отцы Трулльскаго собора выразили желаніе, чтобы приходившіе въ церковь для пѣнія „не употребляли безчинныхъ воплей и неестественнаго крика и не вводили въ церковное пѣніе ничего несообразнаго и несвойственнаго церкви Божіей, но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, называемому сокровенное“¹⁾. Затѣмъ, по Типикону, все назначенное для пѣнія въ храмѣ должно исполняться не иначе, какъ по закону церковнаго осмогласія. По церковному уставу, даже самыя краткія церковныя пѣснопѣнія, какъ напр., „Господь воцарися“, утренніе прокимны, „Всякое дыханіе“, „Святъ Господь Богъ нашъ“, прокимны на вечерняхъ и литургіяхъ, „яллиуіа“ и проч., — всѣ должны исполняться въ извѣстный церковный гласъ, а не речитативомъ по одной нотѣ, нерѣдко употребляемому въ церквахъ. Помимо общихъ указавій характера церковнаго исполненія богослужбныхъ пѣснопѣній, въ Типиконѣ находится достаточно и частныхъ указавій касательно пѣснопѣній, а также нерѣдко указывается и самый способъ исполненія того или другаго пѣснопѣнія. Такъ, иное пѣснопѣніе церковнымъ уставомъ требуется пѣть „велегласно“, иное — „тихо“, иное — „косно“ и „равно“. Требованіе Типикона пѣть тихо всякому понятно. Такъ требуется исполнять великое славословіе и тропарь въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста (Типик. 28 гл.). Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что по Типикону тихое пѣніе должно быть обязательно слышимо для всѣхъ молящихся въ храмѣ: „подобаетъ церковному пѣвцу кроткимъ и тихимъ гласомъ пѣти во услышаніе всѣмъ“. — Требованіе Устава пѣть „велегласно“ означаетъ пѣть „громко“, но это громогласіе не должно доходить до крикливости и безчиннаго вопля. Пѣть громко обозначаетъ пѣть въ полный голосъ, не сокращаясь и не усиливаясь. „Велегласно“ по Типикону предписывается пѣть: „Величить душа моя Господа“, тропарь 1-го часа во св. Четыредесятницу и др. Степень велегласнаго пѣнія по церковному уставу не одинакова: по Типикону, иное пѣснопѣніе надо исполнять „вышшимъ“ гласомъ, иное „паки повышшимъ гласомъ“, а иное „еще повышшимъ“ или „высочайшимъ гласомъ“. Такъ, напр., по церковному уставу должвы исполняться съ постепеннымъ возвышеніемъ гласа поемья во св. Четыредесятницу „блаженны“, а именно конецъ ихъ: „помяни насъ, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ“ — оба лика, говорится въ Типиконѣ, сошедшея вкупѣ, согласно поютъ вышшимъ гласомъ; „помяни насъ, Владыко“. — Паки повышшимъ гласомъ; „помяни насъ, Святый“, — и еще повышшимъ гласомъ — Требованіе Типикона пѣть нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія „косно“ обозначаетъ, что таковыя пѣсно-

¹⁾ См. кн. правилъ свв. Апост., св. соборовъ Вселенск. 1843 года, стр. 97, прав. 75.

пѣнія должно пѣть протяжно, хотя и не очень медленно, а „излегка“. Медленность въ исполненіи церковныхъ пѣснопѣній не должна простираться до утомленія какъ исполняющихъ пѣснопѣніе, такъ и богомольцевъ; въ Типиконѣ замѣчено: „а еже высоко пѣти и провлачати (тянуть)—неискусныхъ бо и не наказанныхъ (ненаученныхъ) есть“. Требованіе Типикона пѣть въкоторыя пѣснопѣнія „равно“ обозначаетъ, что пѣснопѣнія тѣ, какъ по способу исполненія, такъ и по мелодіи, должны быть одинаковы напр., пѣснопѣнія на страстной седмицѣ: „Се Женихъ грядетъ въ полунощи“ и „Егда славніи ученицы“. Оба эти пѣснопѣнія какъ по мелодіи, такъ и по способу исполненія „равны“. Касательно этихъ пѣснопѣній въ Типиконѣ замѣчено, что пѣть ихъ надо „велегласно и со сладкопѣніемъ равно“¹⁾.

Вообще нужно сказать, что Типикономъ предусмотрено и указаны всѣ нужныя церковному благочинію и благолѣпію правила должнаго исполненія церковныхъ пѣснопѣній какъ отдѣльными пѣвцами, такъ „и спующей братіи“, и ихъ по сему „нѣсть лѣпо презирати“. „Подобаетъ, говорится въ Типиконѣ, пѣти (Богу) благочинно, и согласно возсылати Владыцѣ всѣхъ и Господу славу, яко единими усты отъ сердца своихъ; преслушающіи же сія вѣчнѣй муцѣ повинни суть, яко не повинуются святыхъ отецъ предацію и правиломъ“ (Типик. гл. 28).

Къ тридцатилѣтію римскаго догмата о папской непогрѣшимости.

Девятнадцать вѣковъ христіанства пролетѣло надъ вѣчнымъ городомъ и за это время Римъ пережилъ длинную исторію, полную великихъ бурь и тревожныхъ дней. Папы достигали высочайшаго могущества и власти, потрясали весь міръ громомъ своихъ анаемъ и

¹⁾ Можно указать еще нѣсколько требованій Устава касательно способа исполненія тѣхъ или другихъ церковныхъ пѣснопѣній. Такъ, великій прокимень „Не отврати лица Твоего“. Уставомъ требуется пѣть высшимъ гласомъ; „Кресту Твоему поклоняемся“... поютъ велегласно во гласъ 6. Относительно троичныхъ гласа во св. Четырдесятницу въ Типиконѣ замѣчено: „поемъ со умиленіемъ, велегласно и косо“. На певичеріи великомъ во св. Четырдесятницу „Съ нами Богъ“... поемъ велегласно и со сладкопѣніемъ; послѣ сего чтець „Вѣрую“ низкимъ гласомъ. Чтеніе на первой седмицѣ Вел. поста покаяннаго канона (св. Андрея Критскаго) сопровождалось древле, сопровождается и теперь во многихъ мѣстахъ Россіи пѣніемъ, а не чтеніемъ „Съ нами Богъ“; въ Типиконѣ указано, когда „Съ нами Богъ“ глаголется „скоро“, „безъ пѣнія“. При возгласѣ священника: „помолимся о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ“... мы поемъ Господи помилуй „тихо“; „Христосъ воскресъ“ поемъ велегласно, со сладкопѣніемъ, во гласъ 5. Последнее „Христосъ воскресъ“, глаголемое отъ настоятеля, поется „высшимъ гласомъ“.

отлученій, и сами испытывали величайшія уничиженія, позоръ и даже плѣнъ. Папскій престолъ занимали люди великіе, добродѣтельные, просвѣщенные, но чаще на немъ были люди во всѣхъ отношеніяхъ самые недостойные; бывали времена, когда престолъ папскій въ теченіе долгаго времени находился въ распоряженіи фаворитокъ и служанокъ. Но при всемъ разнообразіи лицъ, занимавшихъ папскій престолъ, у всѣхъ нихъ замѣчается одна общая черта, красной нитью проходящая чрезъ всю исторію папства — пламенное стремленіе къ достиженію власти надъ міромъ, свѣтской власти. Для достиженія этой вождельной цѣли всѣ папы безъ различія не жалѣли никакихъ усилій и употребляли безъ разбора всевозможныя средства. И были моменты, когда они, по-видимому, достигали своей цѣли. Во всякомъ случаѣ имъ удалось создать „папское“ государство и прочно утвердить свою власть въ предѣлахъ Италіи. Но въ недавнее время надъ папствомъ разразилась внезапная катастрофа: значительно ослабленное еще въ концѣ прошлаго вѣка французской революціей, оно теперь совершенно потеряло свое вѣковое наслѣдіе и осталось безъ всякихъ атрибутовъ свѣтской власти. Какъ бы взамѣнъ этой тяжелой утраты, папство въ лицѣ Пія IX постаралось духовную свою власть поставить на такую высоту, до какой она не достигала и въ средніе вѣка. Съ этою цѣлію въ концѣ 1869 года созванъ былъ въ Римѣ знаменитый Ватиканскій соборъ, по латинскому счисленію XX-й вселенскій, и 18 іюля 1870 г. всему католическому міру торжественно объявленъ былъ новый догматъ о непогрѣшимости папъ.

Не говоря о томъ, что новоизмышленное ученіе не имѣетъ для себя твердаго основанія ни въ священномъ писаніи и предавіи первенствующей церкви, ни въ общемъ сознаніи народовъ, даже стоитъ съ ними въ прямомъ противорѣчій, оно ясно опровергается многими фактами изъ церковной исторіи, на которыхъ мы и остановимъ свое вниманіе.

Начнемъ съ древнѣйшихъ временъ христіанства, когда западная церковь съ восточной составляла еще единое цѣлое и не заявляла открыто претензій на исключительное господство и преобладаніе. Въ многочисленныхъ движеніяхъ церкви за первые четыре вѣка христіанства, вызванныхъ разными еретическими ученіями, римскіе епископы не принимали никакого участія, и ни одинъ изъ нихъ въ это время не являлся въ роли вершителя догматическихъ вопросовъ для всей церкви. Далѣе въ арианскихъ преніяхъ, болѣе полвѣка занимавшихъ и возмущавшихъ церковь и разбившихся болѣе, чѣмъ на пятидесяти соборахъ, римская кафедра долгое время держала себя въ сторонѣ. Только епископы Юлій (336—352 г.) и Ливерій (352—366 г.) приняли участіе въ ходѣ событій, но лишь увеличили опасность положенія, когда Юлій на римскомъ соборѣ объявилъ православнымъ анкирскаго епископа Маркелла, открыто учившаго какъ еретикъ

Савеллій, и когда Ливерій свое возвращеніе изъ ссылки купилъ у императора осужденіемъ св. Аѳанасія Александрійскаго и подписью аріанскаго символа вѣры. „Анаѳема тебѣ, Ливерій!“ воззвали тогда ревностные православные епископы, какъ св. Иларій Пуатьесскій. Это паденіе Ливерія во весь періодъ среднихъ вѣковъ служило доказательствомъ того, что папы могутъ впадать въ ересь такъ же, какъ и всѣ другіе.

Точно также и въ V вѣкѣ римскій папа Зосима (417 — 418 г.) одобрилъ еретическое исповѣданіе вѣры Целестія, ученика Пелагія, отвергавшее первородный грѣхъ, и жестоко укорялъ африканскихъ епископовъ за то, что они могли обвинить въ ереси такого православнаго мужа, и только тогда присоединился къ ихъ рѣшенію, когда они написали ему энергичное посланіе, въ которомъ намекали, что онъ обманывается, а они остаются при своемъ мнѣніи, и вторично на соборѣ изрекли анаѳему на ученіе Пелагія и Целестія.

Еще печальнѣе была исторія съ папою Вигиліемъ (537 — 555 г.), современникомъ пятаго вселенскаго собора. Въ спорѣ „о трехъ главахъ“ Вигилій сначала (въ 546 г.) высказался въ пользу бл. Θεодорита Кирскаго, Ивы Эдесскаго и Θεодора Мопсуецкаго, потомъ чрезъ годъ осудилъ ихъ. Далѣе это осужденіе, по вниманію къ западнымъ епископамъ, взялъ назадъ (въ 553 г.) и чрезъ это вошелъ въ столкновеніе съ V вселенскимъ соборомъ, который угрожалъ его имя исключить изъ помянниковъ, если онъ пребудетъ въ своемъ упорствѣ и несогласіи съ отцами. Наконецъ, онъ покорился собору, заявивъ въ письмѣ къ Константинопольскому патріарху Евтихію, что до сихъ поръ, къ сожалѣнію, онъ былъ орудіемъ сатаны, дѣйствующаго къ разрушенію церкви, и чрезъ это попалъ въ раздоръ съ братьями — отцами собора, но что теперь Богъ его просвѣтилъ. Такимъ образомъ Вигилій противорѣчилъ себѣ три раза: сперва отлучилъ отъ церкви тѣхъ, которые осуждали „три главы“, т. е. считали неправильными сочиненія Θεодорита, Ивы и Θεодора; потомъ отлучалъ отъ церкви тѣхъ, которые считали ихъ православными и которые поэтому думали такъ, какъ и онъ самъ недавно предъ этимъ думалъ. Вскорѣ послѣ сего было осужденіе „трехъ главъ“ и такимъ образомъ лишь вселенскій соборъ утвердилъ въ истинѣ колебавшаго папу. Неужели во всѣхъ указанныхъ случаяхъ папа дѣйствовалъ одинаково непогрѣшимо? А вѣдь по измышленіямъ Ватикана должно быть такъ!

Не менѣе поучительна и исторія шестого вселенскаго собора. Соборъ этотъ въ числѣ другихъ еретиковъ проклялъ и римскаго папу Гоноріа I (625—638 г.) за его еретическое ученіе, а сочиненія его, какъ зараженныя ересью, были преданы сожженію. Этотъ фактъ, что вселенскій, всею церковію признаанный соборъ, на которомъ присутствовали и папскіе легаты, объявилъ догматическое ученіе римскаго па-

пы погрѣшительнымъ, а его самого заклеилъ еретикомъ, ясно доказываетъ, что въ то время совершенно чужда была церкви мысль объ особенномъ озареніи и безошибочности папъ. Да и сами папы (напр. Левъ II) подписали Гонорію анаѳему и заботились, чтобы онъ, какъ осужденный всею церковію, былъ исключенъ изъ церковныхъ книгъ. Впрочемъ, что за важность для папъ *еретичество*, когда они сами себя теперь величаютъ *непогрѣшимыми*?! Развѣ это не доказательство новоизобрѣтеннаго Ватиканскаго догмата?!...

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

И А

„НОВЫЙ МІРЪ“

на 1901 годъ.

Подписная цѣна за 24 №№ журнала „Новый Миръ“ на вѣленовой бумагѣ съ приложеніемъ 24 №№ журнала „Мозаика“ и 12 книжекъ журнала „Литературные Вечера“, безъ всякой доплаты за доставку и пересылку бесплатныхъ премій, т. е. 52 №№ журнала „Живописная Россія“ и 12 изящно переплетенныхъ книгъ „Библіотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей“, въ составъ которыхъ войдутъ, по выбору гг. подписчиковъ, сочиненія М. Н. Загоскина или Архіепископа Иннокентія, на годъ 14 рублей; за границу 24 рубля. Тѣ же изданія, но „Новый Миръ“ на слоновою бумагѣ—на годъ 18 рублей, за границу 28 рублей.

При доплатѣ шести рублей къ подписной цѣнѣ журнала гг. подписчики, кромѣ одного изъ предложенныхъ собраній сочиненій, получаютъ также и другое объявленное собраніе.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ не менѣе двухъ рублей и ежемѣсячно не менѣе одного рубля, до уплаты всей подписной суммы.

Съ требованіями на „Новый Миръ“ просятъ обращаться въ книжные магазины Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, № 18, или въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12.

О продолженіи изданія журнала „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1901 году.

Въ 1901 году Редакція журнала „Воскресное Чтеніе“ дастъ своимъ подписчикамъ, какъ и прежде, 52 номера разнообразнаго духовно-назидательнаго содержанія и одно большое приложеніе.

1. Содержаніе номеровъ журнала будутъ составлять:

1) Поученія и бесѣды на всѣ текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Нумера журнала въ виду помѣщаемыхъ въ немъ срочныхъ поученій, будутъ разсылаться заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначены эти поученія или бесѣды.

2) Статьи по Свящ. Писанію; статьи объ истиннахъ Христ. вѣры и нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во Св. Прав. Церкви нравственно-назидательные рассказы, преимущественно изъ народной жизни; а также духовно-поучительныя повѣсти, стихотворенія,—общепользныя свѣдѣнія; краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ, книгахъ духовнаго содержанія.

II. Въ видѣ особаго приложенія къ журналу дава будеть всѣмъ подписчикамъ книга, подъ заглавіемъ— „**Разсказы изъ Исторіи Русской Православной церкви отъ начала христіанства въ Россіи до возвышенія Москвы (съ X—XIV в.)**“. (Благовѣрные князья, святители, мученики и предобные Русской церкви, прославившіеся своими подвигами на пользу Церкви и Отечества.—Вя́богослужебныя чтенія свѣщ. Феодосія Петровскаго. Книга эта, въ объемѣ 400 стр., (23 чтенія), будеть разослана всѣмъ подписчикамъ на журналъ въ Маѣ мѣсяцѣ.

III. Сверхъ того, по прежнему, будуть издаваться отдѣльно отъ журнала **Кіевскіе Листки** религиозно-нравственнаго содержания для народнаго чтенія на разныя духовно-нравственныя темы; въ листкахъ между прочимъ предполагается дать объясненіе девяти церковныхъ заповѣдей и семи смертныхъ грѣховъ.

При этомъ, подписавшіеся на „Воскресное Чтеніе“ Редакція предоставляет право получить по пониженной цѣнѣ уже вышедшія раньше двѣ книги того же свѣщ. Феодосія Петровскаго подъ заглавіемъ: „**Разсказы изъ Исторіи Христ. церкви отъ Сошествія св. Духа на Апост. до VII всел. собора включительно**“, а именно: двѣ книги за 1 руб. вм. 1 р. 40 к. съ перес.

Цѣна за журналъ съ приложеніями и перес. 4 руб., а для народныхъ библиотекъ и читальнъ 3 руб. Разсрочка допускается такъ; при подпискѣ уплачивается 2 руб.—а къ 1-му Мая остальные.

Адресъ: Кіевъ, въ редакцію „Воскресн. Чтенія“. (Подоль, домъ Ильинской церкви, № 4-й).

Вышла январская книжка педагогическаго журнала

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

годъ шестой.

Содержаніе: С.-Петербургъ, 1 января 1901 года. В. III Устройство начальныхъ школъ для дѣвочекъ. I—II. И. Самойловича. Начальныя школы во Франціи. I. Краткій историческій очеркъ. П. Лушова. Полезное для школъ учрежденіе. II. П. Книжное и журнальное обозрѣніе: Школьное хозяйство. Н. В. Какъ обучаютъ дѣтей въ Голландіи. Замѣтки о школьныхъ дѣлахъ. Я. Извѣстія, сообщенія и замѣтки. Изъ учебной практики. Григорь, карандашъ и перо при обученіи письму. Учит. Ал. Люб—ова. Наглядное пособіе при изученіи нумераціи. Учит. Н. Реморова. Полезныя свѣдѣнія. Бесѣды изъ области міровѣдѣнія. VII. Воздухъ. Якова Ковальскаго. **Листки для школьнаго чтенія**: 1) О святомъ Евангеліи. (Стр. 1—4).—Прот. I. Наумовича. 2) Наша земля, и кто на ней жилъ до начала Русскаго государства. (Стр. 1—8). Съ 3 рисунками —Д. Т. 3) Разселеніе, бытъ и нравы восточныхъ славянъ. (Стр. 1—8).—Д. Т. 4) Китай и китайцы. (Стр. 1—8). Съ 7 рисунками.—Я. Р.

Подписка на 1901 годъ принимается въ конторѣ журнала, С.-Петербургъ, Кабинетская 13. Подписная цѣна **ТРИ РУБЛЯ** за годъ, для всѣхъ подписчиковъ.

Экземпляры журнала за прежніе годы (1896—1900) продаются въ книжномъ складѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская 13).

Открыта подписка на церковный журналъ „**Приходская Жизнь**“ на 1901 г.—третій г. изданія.

Программа журнала:

I. **Приходская проповѣдь**. Въ 1900 г. въ этомъ отдѣлѣ помѣщено болѣе шестидесяти бесѣдъ, словъ и поученій на воскресныя и праздничныя дни и на разные случаи.

II. **Жизнь по уставу Церкви**. Здѣсь кромѣ статей о церковныхъ праздникахъ и постахъ, въ 1900 г. въ каждой книжкѣ печатались „Дни русскихъ Святыхъ“ по мѣсяцамъ, съ краткими жизнеописаніями русскихъ угодниковъ Божіихъ.

III. **Приходская миссія**: борьба съ расколомъ и сектами. Въ 1900 году въ этомъ отдѣлѣ между прочимъ помѣщена въ нѣсколькихъ книжкахъ статья: „Какъ приходскому священнику бороться съ расколомъ“.

IV. **Церковная школа и приходская благотворительность**: статьи и замѣтки по вопросамъ православно-христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей и по дѣламъ благотворительности; отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности приходскихъ благотворительныхъ учреждений и обществъ трезвости; статьи и замѣтки по разнымъ вопросамъ церковно-приходской жизни.

Журналъ выходитъ книжками отъ 3 до 4 печатныхъ листовъ одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Цѣна съ доставкою и пересылкою **ДВА РУБЛЯ** въ годъ.

Оставшіеся экземпляры за 1899 и 1900 г. можно получать по два рубля за каждый годъ съ доставкою.

Журналъ издается въ г. Ярославлѣ.

Адресъ: Ярославская Большая Мануфактура. Редакція журнала „Приходская Жизнь“.

НАТУРАЛЬНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

50 к. за бут.

РОГОМЪ (Cahor) 75 к.

изъ собств. садовъ

М. А. РОСТОМОВА,

складъ улица Медовая № 4, въ Варшавѣ, церквамъ скидка.

1—10.

Въ лавкѣ Варшавскаго Св. Троицкаго Братства.

(Домая № 15 при Соборѣ.)

имѣются для продажи въ большомъ выборѣ: иконы, кіоты, сосуды серебрян. и металич., блюда всеночныя и водосвятныя, подсвѣчники, лампады и лампадки серебрян. и металич., купели, вѣнцы, кресты напрестольные и запрестольные, крестики золот., серебрян. и металич., парча и готовыя облаченія для священнослужителей плащаницы, хоругви, свѣчи вѣнчальныя, ладонъ свѣчи восковыя металическія и фарфоровыя, масло дерев., фительки, и другіе церковныя предметы, книги церковныя и религиозно-нравственнаго содержания. Принимаются разнаго рода заказы.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшее соизволеніе. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. Очеркъ исторіи православія въ гор. Калишѣ (продолженіе) — Мелочи въ обыденной жизни священника (продолженіе).—Достоинство священства.—Требованія Типикона касательно церковнаго пѣнія. — Къ тридцатидѣлтію римскаго догмата о папской непогрѣшимости. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 2 февраля 1901 года.—Цензоръ, Каедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.